Глава 14

"Я этого не делал", - заявил восьмилетний мальчик.

Сарутоби перетасовал свои бумаги. "Несколько листов бумаги, замеченных Джонинами, появились в разных местах Монумента. При дальнейшем исследовании оказалось, что это печати гендзюцу, созданные и ограниченные только кланом Учиха".

Глаз Саске дернулся. "Так вот почему я здесь, а не добе?"

Сарутоби собирался заговорить, но Саске прервал его. "Подожди, откуда ты так много знаешь о деталях секретных техник моего клана?"

Сарутоби закрыл рот. Этот ребенок был острее, чем можно было предположить по его невинной внешности. Клан Учиха планировал восстать против деревни, поэтому, очевидно, ему пришлось принять меры предосторожности, чтобы подготовиться к худшему сценарию, такому как война. Он назначил Анбу и посадил шпионов, включая двойных агентов, таких как Итачи, чтобы выведать как можно больше техник и иметь контрмеры против них, если начнется война.

Больше никто из Учиха не знал об этом.

Но это было не совсем так. Именно такие действия, нарушающие неприкосновенность частной жизни, в первую очередь воспламенили мнение Учихи против деревни.

Сарутоби сглотнул. "Я - Хокаге, сильнейший лидер Конохи. Для профессора моей мудрости нет ничего невероятного в том, чтобы знать многое, особенно о клане, который был здесь с самого основания этой деревни".

У Сарутоби появилась идея, как выкарабкаться из этой ямы. "Я даю тебе один шанс. Давай мы оба забудем, что это вообще произошло, никаких разговоров, никаких лекций, никаких шалостей, и ты можешь идти домой. Не упоминай о том, что ты сделал".

"Но я не делал..."

"Нет. Ты ничего не делал, так что вычисти все это из своей памяти. Ты свободен. Возвращайся домой и усердно работай в школе".

Саске хмыкнул и ушел.

□

Тоби был вынослив. Он должен был сделать это для нового мира. Мадара, все рассчитывали на него. Какаши, Рин, Минато-сенсей.

"Все мы снова будем вместе. Я обещаю."

Время от времени он чувствовал, как его сила воли ломается. Он задавался вопросом, почему он забирает так много жизней, почему он отдает приказы уничтожить каждого пользователя кеккей генкай в Киригакуре, или почему, даже сейчас, он замышляет смерть своего собственного клана. Ему казалось неправильным убивать Учиху, с которым он вырос, и тот факт, что ему пришлось это сделать, как раз и указывал на неправильность мира... Этот злой мир был тем, что он пытался исправить.

"Когда все закончится, когда все получат свой счастливый конец, я смогу расслабиться".

И все же что-то щемило в груди от мысли о беспомощных стариках, но это было невозможно, у Тоби больше не было сердца. Обито давно мертв.

Глазница его спиральной маски потемнела.

Должна быть цена жертв за утопию, которую все полюбят. Кроме того, это не настоящие жертвы. Эти люди вернутся к нам, в лучший мир. Глаз Луны в неподвижном мире.

Когда-нибудь они поблагодарят их... за то, что они вернули их любимых.

Так почему же было так трудно? Он не мог позволить себе медлить, не тогда, когда 3-й этап его плана уже осуществлен.

Но все в порядке. Все, что нужно было Тоби, - это немного мотивации. Когда наступали жестокие времена, он всегда мог рассчитывать на Какаши, скорбящего у его Мемориального камня.

Он ценил это, но не по тем причинам.

Тоби усмехнулся. Если бы он заставил себя в течение десяти минут смотреть на Какаши, смотрящего на его имя, он бы снова почувствовал мотивацию, мотивацию для продолжения плана Лунного Глаза! В конце концов, он должен был спасти Какаши.

Тоби спасает не только себя.

Поэтому он вышел из кабинета Мизукаге и материализовался в лесу напротив Мемориального Камня. Какаши всегда приходил по расписанию, поэтому Тоби заглянул в камень, полностью подавив свою чакру.

Но... Какаши там не было.

Что?

Он не знал, что Какаши был слишком занят поисками своего романа "Ича-ича" и расследованием дела о розыгрыше памятника Хокаге. Поэтому сегодня его здесь не было. И что вместо него придет кто-то другой.

Отрицая это, шаринган Тоби, казалось, подплыл ближе к поляне, прежде чем его тело полностью материализовалось, плащ Акацки и все остальное. Что с того, если его поймают, он всегда сможет переместиться во времени. Это было важное дело! Что-то должно быть не так с Какаши, чтобы вот так пропустить время траура!

Тоби подошел к камню и стал искать место с надписью: "Обито Учиха", затем он отчетливо почувствовал сигнатуру чакры, прибывающую на максимальной скорости гражданского бега. Это была всего лишь детская чакра, так что Тоби вполне мог пошутить и поиздеваться над ребенком, прежде чем убежать!

Но...

Лучше перестраховаться.

Особенно в таком месте.

Тоби взмахнул руками и побежал обратно в чащу леса, выглянул из-за дерева, за которым прятался, и увидел ребенка. Это была маленькая девочка с розовыми волосами.

До нее было едва ли 10-20 метров, и она, похоже, не почувствовала его.

Мангекё Шаринган Тоби расширился, когда девочка остановилась перед Мемориальным камнем, тяжело дыша и подыскивая имя.

Хех. Такая молодая, а уже потеряла мать на войне. Но ничего, в конце концов я верну ей мать.

Он улыбнулся за своей маской. Ему не нужен был Какаши для мотивации. Вместо этого у него есть эта девушка.

Тоби начал втягивать себя обратно в свое измерение, уже достаточно мотивированный, чтобы продолжать свои планы, не чувствуя никакой необходимости слышать приватный разговор, который она собиралась вести со своей мертвой матерью.

"Ах! Прости, я опоздал, Обито!"

Тоби замер.

"Хана-сан хотела, чтобы я навестила тебя, но у меня не было возможности... О, я уронила... О, смотри, у меня есть твои старые очки. Разве они не милые? О, подожди, ты же умер, хахаха!".

Тоби задрожал, сомнения мелькали в его голове по сто раз в секунду. Затем он зарычал.

"Они сказали, что ты был таким же, как я, помогал старикам. Ты делал это, потому что чувствовал себя бесполезным и слабым? Ахахахах!" - Сакура захихикала.

Убийственное количество чакры втянулось в его единственный глаз, готовясь наложить гендзюцу.

Повреждение мозга? Нет, она будет в порядке, когда все наконец закончится, хотя это может занять несколько десятилетий. Джинчурики было трудно поймать.

Она заслужила то, что собиралась получить. Как она посмела насмехаться над ним.

"Шаннаро! Ты бы видел, что я только что сделала с..."

На этот раз Сакура вдруг замерла, по ее лицу скатились капельки пота, зеленые глаза расширились от страха.

Тоби садистски ухмыльнулся. Время для того, чтобы её оттрахать.

http://tl.rulate.ru/book/69834/1877090